

видала она свое могущество в течение нескольких веков; далеко превосходила все другие <итальянские государства>¹, славилась знанием политических отношений, сложным и в высшей степени искусственным механизмом своего управления, основанным преимущественно на недоверчивости и строгом надзоре за отдельными гражданами. Но Венеции грозила двойная опасность в эту эпоху. Богатство ее основано было на ее сношениях с Востоком, она одна захватила в свои руки торговлю с Ост-Индией. Теперь для нее явилась смелая и опасная соперница — Португалия. Монополия ост-индской торговли была отнята у Венеции в начале 16 столетия. Сверх того, Венеция как политическая держава получала большую часть войск из владений, лежавших на Далматском берегу, из земель, вошедших в состав бывшей Византийской империи. Этим владениям угрожала опасность и частью они были вовсе утрачены с нападением на империю турок. Неудержимо шли османы вперед, и Венеция, конечно, должна была более других пострадать здесь. Но в самой Италии у нее явились небывалые дотоле опасности. Соседнее герцогство Миланское приобрело при последних герцогах из дома Висконти и новых герцогах — Сфорца небывалую дотоле силу и значение; здесь боролись еще, кроме того, две системы — военная с гражданской республикой. Если бы Венеции не препятствовали другие причины, она могла бы, конечно, спорить успешно, но, отвлекаемая другими более важными заботами, она должна была сносить много обид от Милана. Впрочем, в конце XV столетия только самый опытный глаз мог бы заметить признаки скорого упадка республики, только война ее с Турцией угрожала ей. Португалия далека еще была от тех целей, которых она достигла в начале 16 столетия. Милану Венеция могла противопоставить значительные силы. Зато нигде низший класс не пользовался таким благосостоянием: высшие классы платили ему этим за невмешательство в дела общественные. Нигде не было так много государственных усилий и так мало политических предрассудков.

Совсем другое явление представлял Милан. Захваченный в минуту народного бедствия Францем Сфорца, Милан остался его наследственным владением. Собственно, у фамилии Сфорца не было настоящих прав на герцогство. Брак Франца с побочной дочерью фамилии Висконти не давал значительных прав, но его права были основаны на силе и значительных наемных войсках. К этому присоединялось особое обстоятельство. В эпоху средних веков города Италии, ревностные к свободе своей, никогда не вверяли своим согражданам высшей должности — подеста. Для этого призывались обыкновенно граждане чужих городов, не имевшие здесь ни родства, ни личных интересов. Но Висконти и Сфорца сделались малопомалу подестами во всех почти городах Ломбардии. Если народ какого-либо города был недоволен ими, герцог мог употребить против этого города силы всех других городов. Ему нетрудно было это делать. Между городами Италии хранилось роковое наследство